Чемоданная история

Валерий Горбань

SHOUT
SHARE
IT

- Горбань Валерий

Горбань Валерий
Чемоданная история

Валерий Горбань

Чемоданная история

Хороший был чемодан у Ольги. Просто классный. Вместительный, на хитрых колесиках, позволяющих катить эту громадину и плашмя, и торцом, и как угодно. Вот если бы он еще прыгать умел!

Оля с трудом взгромоздила чемодан на площадку вагона. Отдышавшись, поднялась сама. Еще две схватки с узкими дверьми тамбура и купе и, наконец, победное заключение кожаного чудовища в темницу нижней полки. Пакет с необходимыми в пути причиндалами скромно примостился возле столика в уголке.

В открытое окно купе ворвался страдальческий голос:

- Я тебя еле нашла!

Ну, Лерка! Ведь договаривались на три часа ровно, чтобы успеть поболтать до отхода поезда. Правда, в этот раз она опоздала всего лишь на десять минут. Снег пойдет, наверное.

Глаза подруги уже блестели. Ее пылкая натура требовала настоящего прощания: со слезами, многократными лобызаниями и тому подобными штучками. И вовсе не важно, что через неделю она сама собирается в Москву, поступать в аспирантуру. И, естественно, остановится у Ольги, которая уже готовилась к защите.

- Давай ко мне, в купе!

Лерка отрицательно замотала головой:

- Не! Или я из поезда выскочить не успею, или паровоз сломается.

- Тепловоз, чудо ты мое. Ладно, иду. Посматривай пока в окно, чтобы мои вещи не сперли.

Когда Ольга, изрядно растрепанная после сцены под названием :"Прощай навеки!", вернулась в вагон, на свободном нижнем месте уже сидел новый пассажир.

"Вот мы даем, про все на свете забыли. Можно было и поезд угнать, а не то, что багаж утащить." Подозрительно глянув на попутчика, симпатичного мужчину лет тридцати, Ольга приподняла полку и сунула к чемодану свой пакет, предварительно заглянув в него, словно невзначай.

- Ну и что показало вскрытие? - весело поинтересовался мужчина.

Ольга, густо покраснев, отмолчалась. Наверняка этот юморист стал свидетелем их прощания с Валерией, вот и позволяет себе насмешечки.

- Правильно, осторожность в нашем пассажирском деле прежде всего! - не унимался тот. - Но, поскольку, под моим неусыпным наблюдением, все оказалось на месте, можно начинать знакомиться. Алексей.

- А я теперь тоже обязана представиться? - решила сдерзить Ольга.

- Нет, конечно, не обязаны. Да, в принципе и необходимости такой нет. Ах, Оленька, Оленька!

Алексей до того точно скопировал Леркины интонации, и такие веселые чертенята брызнули у него из глаз, что собравшаяся было окончательно разозлиться попутчица не выдержала и рассмеялась.

- Как вам не стыдно подслушивать?

- Я же охранял ваше имущество. А на посту много что запрещается, но слушать и подслушивать можно. И даже нужно, потому, что службу надо нести бдительно!

- Вы военный?

- Почти. А вы студентка, с каникул едете?

- Почти.

- Вот и познакомились.

К теме профессий больше не возвращались, но разговор пошел настолько непринужденно, будто они с Алексеем были знакомы с детства. Он много путешествовал, объездил чуть не весь бывший Союз. О тех местах, где побывал, о городах, природе, интересных обычаях, рассказывал так, что хотелось немедленно пересесть на поезд, идущий в Алма-Ату, Сумгаит, Ферганскую долину и даже в Чечню.

- Ой, да ведь чеченцы такие злые!

- Они разные. Ладно, это сложная тема... А вы знаете, какие осетры водятся в Тереке?! Обалдеть! Я-то думал раньше, что они только в спокойных реках живут, таких, как Волга.

Оля, неожиданно для себя самой, тоже разговорилась. О том, как в детстве любила проводить лето у бабушки в деревне. Как безумно любящие внучку старики позволяли ей делать что угодно: носиться с деревенскими мальчишками, отправляться в походы в лес и на речку. И как однажды, когда она потянулась к земляничине, ее за руку тяпнула гадюка. Вот здесь. И Ольга с гордостью показала маленький шрам на кисти.

- Надрез делали?

- Ага, мальчишки, перочинным ножиком. Заставили меня отвернуться и вжик! Они же и яд высасывали.

- Опасная самодеятельность: можно было к яду еще и инфекцию занести.

- Наверное. В больнице столько уколов сразу накололи!

- Сыворотка и блокада антибиотиками. К счастью, руку вам эта история не испортила. Кисть очень красивая.

- Ага, начались комплименты!

- Нет, это просто объективные результаты осмотра.

В купе они так и остались вдвоем. Разговору никто не мешал. И до чего же с ним было легко! Оля только один раз напряглась, когда Алексей поставил на стол бутылку домашнего вина и предложил отметить знакомство.

Уловив ее сомнения, он весело прокомментировал:

- Во-первых, я не "такой". Во-вторых, вы не "такая". В-третьих, домашнее вино бьет в ноги, но не отключает голову, а клофеллином и прочими гипотензивными препаратами я в дорогу не запасся. В-четвертых, вашему вниманию представляется мощнейшая закуска, - и он потянул с верхней полки объемистый пакет, - бабушка снаряжала. Она думает, что без ее продукции мы с мамулей умрем с голоду. У меня еще целый чемоданище с ее произведениями. А это все надо съедать, одна надежда - на попутчиков.

Когда укладывались спать, Алексей без всяких просьб удалился и стоял в коридоре, пока переодевшаяся и завернувшаяся в простынь Ольга не высунула голову из купе:

- Я - все!

Его ровная доброжелательность почти погасила все ее тревоги. Но если честно, все же, на донышке души оставалось маленькое такое, но очень беспокойное сомненьице. А потому, пока Алексей укладывался, она отвернулась к стене, и, чтобы исключить всякие попытки продолжить знакомство в более тесном варианте, старательно засопела.

Насмешливый голос из полумрака произнес:

- Судя по чистым кожным покровам, скоординированным движениям, адекватным поведенческим реакциям и ряду других признаков, вы абсолютно здоровы. А здоровый человек дышит во сне совсем по-другому... Минут через десять вы услышите - как.

И действительно, через несколько минут веселый перестук колес практически поглотил его ровное, мягкое, почти неслышное дыхание.

А Ольга, снова посмеявшись про себя и позлившись на свою подозрительность хронической горожанки, решила немножко помечтать. Она любила иногда, лежа в полудреме, пофантазировать на тему красивого романа с понравившимся ей мужчиной. Как он нежен и ласков! Смотрит на нее блестящими

глазами и готов ради нее на любые сумасбродства. Вот они стоят на скалистом берегу Терека, над стремительно несущимися потоками воды. И кружится голова. И нахлынувшее желание таким же бурным потоком вливается в ее кровь. И... черт побери! Он тут дрыхнет, как сурок, а я, словно дура, в четыре утра еще кувыркаюсь на этой полке, аж простыни в жгут завернулись. Ничего себе, домечталась! Не хватало еще наброситься на мирно спящего мужика...

Уснуть удалось только часу в шестом. А в семь проводница объявила общий подъем. Подъезжали к Москве.

Сережка, старший брат, метеором влетев в купе, вытурил ее в коридор:

- Давай шустри на выход, меня мужики на рыбалку ждут. Где чемодан?

- Под нижней полкой.

- Ого, нагрузила... Давай, вперед!

Возле купе проводников Ольга остановилась. Алексей минут пять назад пошел к проводнице забрать билеты и там застрял. Из-за закрытой двери слышался его голос:

- Да, мне нужны все квитанции.

- Ну, ты что? - Серега нетерпеливо подтолкнул ее чемоданом пониже спины.

"Действительно. Что это я? Кто мы друг другу, чтобы прощаться?" Но, на выходе она все же повернулась еще раз. "Ах Оленька, Оленька... Ты всего лишь попутчица. И мечтательная дура. Вот и все!"

* * *

- Ну ты даешь, дочка!

- Ой, мам, ну кто мог подумать! Чемодан Серега вытаскивал. А я в коридоре стояла. Откуда я знала, что у него точно такой же? Как специально!

- И где его теперь искать?

- А я откуда знаю? - Ольга растерянно стояла над распахнутой кожаной пастью. Чужие яблоки, занявшие полчемодана, издевательски сияли румяными мордашками. А банки с компотами, обернутые в мужские трусы, вгоняли в краску и наводили на мысль о том, какие интересные открытия ждут Алексея.

* * *

Милиционер жевал.

Ольга терпеливо стояла.

Прожевав, дежурный смел крошки со стола на пол и приблизив щекастую физиономию к окошечку, ядовито спросил:

- Ну и что я должен? Арестовать всех Алексеев в Москве? Или

тебя, вместе с братцем. Чемодан-то вы уперли.

- Вам виднее, что делать, вы милиция,- Ольга крепилась изо всех сил, чтобы не разреветься от злости и унижения. "Так, тебе, дуре, и надо!"

- Это дело не наше. Мы такой ерундой не занимаемся, ищите сами... Сами ищите, я сказал! - дежурный возвысил голос, и Ольга захлопнула уже было открывшийся для язвительной реплики рот.

Резко развернувшись и наклонив голову, чтобы спрятать брызнувшие слезы, она побежала к выходу, подальше от этого наглеца. И с разбегу врезалась в крепкого чернявого парня.

- Посягательство на жизнь сотрудника милиции, - подняв Ольгу с пола и отряхивая ее плащ, вдумчиво проговорил чернявый, - до пожизненного лишения свободы включительно.

- Вас самих сажать надо за такое отношение к людям, - вырываясь, зло парировала "террористка".

- Ага: девушка беседовала с Варчуком... Жевал?

- Жевал!

- Мы его накажем.

- Руки коротки, - зло окрысился услышавший дежурный.

- Это как посмотреть. Розыск и не таких в чувство приводил.

Варчук запыхтел, покраснел, но на этот раз промолчал. Видно, всерьез связываться с чернявым не хотелось.

- Ну, утри слезки, не разбивай мое чувствительное сердце, плачущая красавица. Пошли.

- Куда?

- Судя по вашему тону, сударыня, о сексе не может быть и речи. Поэтому, пойдем заниматься вашими проблемами.

- В принципе, Варчук прав: мы такими делами не занимаемся. Но отказать такой девушке - жуткий грех! К мужскому отделению рая с этим позором близко не подпустят. Надо помогать. Ну, а что мы имеем? Алексей. Рост - чуть выше среднего. Около тридцати. Симпатичный. Волосы русые. Глаза серые. Особые приметы: маму называет мамулей. Да, негусто. Придется забросить все убийства, грабежи и прочие мелкие дела, не связанные с чемоданами... А знаешь что, давай попьем чайку. И попробуем восстановить твой разговор с Алексеем. Вообще-то, меня зовут Игорь. Строгий натурал. Но сейчас, так и быть, я стану Ольгой. А ты постарайся говорить его словами...

Чаепитие закончилось глубоко за полночь. И, несмотря на все возражения, Игорь проводил ее домой:

- Еще не хватало, чтобы ты пропала без вести. Кому тогда отдавать найденный чемодан?

- Его еще найти надо.

- Да уж как-нибудь. Ну ладно, до свидания. Нет, нет, никаких

поцелуев, и не надейся!

- Вы с ума сошли! Кто вас целовать собирался? Вот услышат соседи, что подумают?!

- А что, в вашем доме не целуют красивых девушек?

- Спокойной ночи, сыщик, берегите энергию!

Игорь позвонил в четыре, точнее...

- Обратите внимание, сударыня: шестнадцать ноль три. То есть, розыск осуществлен по горячим следам, меньше чем в течение суток с момента вашего обращения.

- Вы серьезно?

- Оленька! Более серьезной организации, чем уголовный розыск, в Москве нет и никогда не будет.

- Игорь, обалдеть! Но как?

- "Что показало вскрытие", "блокада" антибиотиками, "результаты осмотра", "кожные покровы... поведенческие реакции". Клофеллин. А слово, которое ты забыла - ги-по-тен-зив-ны-е. Во, как! Ну, врубаешься?...

- Врач!

- Ваш интеллект не безнадежен, сударыня,.

- А ваш интеллект достался невоспитанному типу, господин капитан.

- Ого! Мне прерваться, продерзостная, или будем благоговейно внимать?

- Благоговейно внимаю.

- Дальше: Фергана, Сумгаит, Алма-Ата, Грозный, это же все - "горячие точки", плюс "почти военный"...

- Военный врач!

- Военный врач не сказал бы "почти". Скорей - ФСБ, МВД или МЧС. И всего-то оставалось - пустяк: обзвонить полсотни учреждений, смотаться туда, где клюнуло и выяснить про него все, что можно и нельзя. Получите результат: Семенов Алексей Николаевич (фамилия какая редкая!). Возраст - тридцать два (тут ты почти угадала). Врач, хирург, подполковник внутренней службы (ого, какой ранний!). В отпуске будет еще неделю. Но вчера уже появился в отделении, посетил всех своих больных. Извинялся, что с пустыми руками. Сказал, что обещанные яблоки будут позже... Пиши адрес и телефон.

- Игорь, ...а он женат?

- О, горе мне! Ревную, а потому дальнейшая информация платная.

- При первой же встрече расцелую.

- Нежно, в губки.

- Фигушки! В щечку.

- Ладно, продаю себе в убыток: разведен, жена не дождалась

из очередной командировки. Замужний персонал его обожает: элегантен, благороден, не пристает. Холостячки - половина влюблены, остальные ненавидят.

- За что?

- А он нагло игнорирует их несомненные достоинства...

- Игорь, какой ты умница!

- Мой гений всегда к вашим услугам, сударыня. Руку и сердце не предлагаю: не перенесу отказа. Тем более, что вы девушка серьезная, а я к размеренной семейной жизни не приспособлен.

* * *

Алексей, вместе с ее чемоданом, примчался через тридцать минут после звонка.

- А я сижу, пишу объявления во все газеты! Как вы меня нашли?

- Друг помог.

- Он что, ясновидящий?

- В уголовном розыске работает.

- А-а-а! Эти могут. Оля, у меня есть предложение...

- ?...

- Я все равно повезу свой чемодан домой на такси. Поедете ко мне в гости? Раз уж благодаря вам я сэкономил на объявлениях, то просто обязан раскрутиться на шампанское. И мамуля будет рада вас видеть. Я ей столько о вас рассказывал. Она еще посмеялась:

- Ты из-за чего так расстраиваешься, что чемодан потерял, или девушку?

- Ну и что вы ответили?

- Честно?

- Честно!

- Какой я дурак, что постеснялся попросить ее телефон! И какая удача, что она перепутала чемоданы! Теперь мы оба будем искать друг друга...

* * *

Свадьба была в разгаре.

"Партии" жениха и невесты, перемешавшись, веселились от души. А вот Игорь не приехал. Его друг, сумрачный, небритый, с уставшим, осунувшимся лицом, передал от него громадный букет цветов. Практически синхронно с его появлением, позвонил и сам Игорь. И теперь в трубке, к которой с двух сторон прижались жених с невестой, звенел озорной голос:

- Ребятки, я вас от души поздравляю. Но приехать не могу. Я же в Оленьку влюбленный. Зарежу жениха столовым ножом. Потом явки с повинной писать, то, да се! Смотри, Алексей, береги ее. Если что, отобью мгновенно! Ну, не обижайтесь, ребята.

Честное слово, серьезно, не могу. Но подарок за мной, его вручу лично. Тем более, что за Олей должок! Звоните, не забывайте!

- Вот так! - услышав гудки отбоя, засмеялась Ольга, - теперь ты не сможешь хвастаться, будто я тебе легко досталась. Вон за мной какие мужчины в очередь стоят!

- Смотри, будешь дразнить повелителя, закажу своим бывшим пациентам из Ферганы паранджу!

- Ну как жалко, что Игорь не смог! Неужели совсем никак нельзя было вырваться? Но вы-то у нас погостите? - обратилась Оля к "гонцу".

- Нет, спасибо. А Игорь в самом деле приехать не мог... Ладно, я вам скажу. Мы с ним полчаса назад в притоне на серьезную группу нарвались, и он ножом в живот получил. Его в наш госпиталь повезли. Сказал, что не ляжет на стол, пока с вами не поговорит. Ладно, я поехал. Мне еще в прокуратуре по применению оружия отписываться...

- О, Господи! - Ольга сжала руками виски, - И гостей еще полно... Алешенька, давай завтра с утра к нему съездим!

Алексей прижал ее к себе. Ласково и серьезно заглянул в глаза.

- Завтра с утра мы будем отсыпаться. А в госпиталь поедем немедленно. Сегодня смена в отделении надежная, сами должны справиться. Но не могу же я допустить, чтобы моего главного соперника оперировали без моего участия. Так что, еще посмотрим, кто кого первый резать будет!

- Конечно! Лешенька, ты молодец!

- Должен же я как-то отблагодарить его за свой чемодан.

- А за меня?

- Тут еще надо посмотреть, какая из тебя жена получится...

- Алешка, ты нахал!

Пока Игорь отходил от наркоза, они находились рядом. Окончательно придя в себя, сыщик первым делом спросил:

- Оленька, милая, я тебе доверяю: проверь-ка, он мне там ничего лишнего не отрезал? Чтобы полностью себя обезопасить. Я ему перед операцией поклялся, что люблю тебя, как сестренку. Но он же мог и не поверить.

Ольга улыбнувшись, погладила его по колючей щеке, - Алеша не такой. Но теперь я за тебя спокойна, хулиган. Жить ты явно будешь. А чтобы веселей было выздоравливать, получи свой должок, - и поцеловала его в сухие, растрескавшиеся губы.

* * *

Их новая квартира была довольно скромной. На европейский ремонт ни их зарплаты бюджетников, ни помощь близких раскошелиться не позволяли. Но все же...

"Боже мой! Ведь это моя спальня. Моя, отдельная спальня. И я в ней хозяйка! А почему только в ней? Олька, - ты хозяйка дома, своего дома!"

Хотелось петь и танцевать, не дожидаясь новоселья.

- Ну что, хозяйка, ты готова к бою? - Алексей понимающе улыбался.

- Мы же "почти военные". Мы всегда готовы.

Главное переселение намечалось на завтра. Совместными усилиями многочисленной родни и друзей будут завезены мебель и вещи, будет такой хлопотный, но такой счастливый день.

- Ну, красавцы! Я с их чемоданами таскаюсь, а они тут стоят, обжимаются! - Игорь, отдуваясь, шлепнул в угол один на один их знаменитые чемоданы. И как только дотащил! Ну ладно, прощаю, дело святое! Я покатил, а то меня Танюха ждет...

- Что, попался, наконец, вольный сыщик? - рассмеялась Ольга.

- А куда от вашей сестры денешься. К тому же, старость - не радость, пора уже к кому-то под бочок прибиваться. О, чуть не забыл! Вы свой рыдван от родителей не тащите. Мы с Танюхой вам кровать дарим, такую же, как у нас. Сексодром - класс! - и уже в дверях добавил, - А пока можно прямо на полу. Я бы не удержался...

- Брысь отсюда, бесстыдник! - звонко рассмеявшись, крикнула ему вслед Ольга.

Крепкие руки Алексея обняли ее сзади.

- Действительно, бесстыдник. На полу - это безобразие и антисанитария! Когда есть такие широкие, такие мягкие чемоданы...

- Доктор, а вы - извращенец! Хотя... почему бы и нет? Если они не будут против.

- Не будут. А мы их за это возьмем с собой в большое и интересное путешествие. Ведь теперь их можно путать сколько угодно...